

УДК 811.161.1'373.4

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ СУБСТАНТИВОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СИМВОЛИСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. БЕЛОГО И В. ИВАНОВА)

Ж. Е. Тимашова

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

e-mail:
zhannchik@rambler.ru

В статье анализируются индивидуально-авторские новообразования, зафиксированные в поэтических текстах Андрея Белого и Вячеслава Иванова, в структурном, семантическом и функциональном аспектах. Лексические инновации рассматриваются как неотъемлемая черта идиостиля поэтов символистского направления русской литературы начала XX века.

Ключевые слова: идиостиль, символизм, индивидуально-авторские новообразования, узуальные, потенциальные и окказиональные способы словообразования.

Одним из ведущих направлений русского искусства начала XX столетия является символизм, поставивший перед собой задачу сотворения новой жизни и нового человека через теургию – «творческую реализацию человеком божественного начала, деятельное уподобление себя Богу-Творцу, Богу-Художнику» [1, с. 74]. Под влиянием подобных философско-эстетических идей формируются особенности языка символистской поэзии: стремление к цветовой и звуковой символике стихотворений, особая ритмика и оригинальное графическое оформление стиха; яркая образность, граничащая со сказочностью и фантастичностью, тенденция к абстрагированию на лексическом уровне, частые стилизации стихотворений; сложность синтаксических конструкций, широкое использование прямой речи персонажей и др.

Наиболее яркой характеристикой идиостиля поэтов-символистов, на наш взгляд, можно считать *индивидуально-авторские новообразования* (далее ИАН) – «созданные автором, не зафиксированные в толковых словарях речевые единицы, не воспроизводимые в общем языке и сохраняющие ощущение новизны» [2, с. 8]. Среди отмеченных нами в поэтических текстах Андрея Белого и Вячеслава Иванова индивидуально-авторских слов особый интерес в связи с заявленными аспектами анализа представляют *имена существительные*, которые занимают одну из ведущих позиций в количественном отношении (около 30 % от общего числа ИАН). Очевидно, столь активное создание субстантивов обусловлено их особой функцией в поэтическом тексте: эта часть речи используется преимущественно для обозначения объектов окружающей действительности и, следовательно, способствует созданию целостной языковой картины мира, отличающейся постоянством и завершённостью. Необычность и точность характеристики, детальность, ёмкость ИАН-существительных обуславливают их преимущество перед словами других частей речи.

Наиболее продуктивным среди *узуальных* способов образования субстантивных инноваций в поэтических текстах Андрея Белого и Вячеслава Иванова является *сложение* (образованные данным способом слова составляют около 48 % от общего количества отмеченных ИАН-существительных). Основная часть таких новообразований представляет собой сложение целых слов, например:

*Как упоителен и жуток
Могильно-зоркий Маскарад,
Загадок-вихрей, вздохов-шуток
Твой жадный шёпот, страстный сад <...>*

«Демоны Маскарада» [Ив., 3, с. 542].

Здесь и далее даются ссылки на собрания сочинений Андрея Белого (Б.) в шести томах и Вячеслава Иванова (Ив.) в четырёх томах. Первая цифра обозначает номер тома, цифры после запятой – страницу.

По справедливому замечанию К.-Х. Лунд, для данной продуктивной модели характерно то, что «входящие в эти образования существительные продолжают выказывать определённую формальную автономность, сохранив свою способность к самостоятельному словоизменению. В то же время на формальное единство сложносоставных существительных указывает наличие одного основного ударения и закреплённый порядок компонентов, что согласно орфографической конвенции отражается наличием дефиса между компонентами. Формальное единство сопровождается смысловым единством, при котором первый компонент является семантически определяемым и несёт основную смысловую нагрузку, а второй компонент является определяющим и выступает как приложение к первому компоненту, привнося дополнительную информацию» [3, с. 373]. Компоненты отдельных сложных ИАН-существительных являются прямым отражением в языке русской культурно-исторической традиции, прошлого нашей страны, ср.:

Тот раб, кто говорит: «Я ныне стал свободным».

Вольноотпущенник, владык благодари!..

Нет! в узах были мы заложники-цари;

Но узы скинули усилием всенародным «Populus-Rex» [Ив., 2, 253].

Многие ИАН-существительные, созданные способом сложения, представляют собой сложные образования, связанные с христианским самосознанием, например: **сердце-знахарь** [Б., 5, 158], **с души-рабыни** [Ив., 3, 34], **люди-братья** [Ив., 2, 257]. Такие слова проникнуты верой, отличаются необыкновенной внутренней силой, наполнены светом, символическим призывом. Близки к данной группе по семантическим признакам и стилистической функции разнословные сложения, включающие в свой состав устаревшие компоненты, ср.:

Мышц мужеских узлы, рук тяжесть необорных,

И выя во главе, и крепость ног упорных,

*Весь **скимна-отрока** ещё нестройный вид <...>*

«П Gigante» [Ив., 1, 616].

Подобные ИАН являются языковой реализацией одной из философско-эстетических установок символистов на обращение к христианскому мировоззрению, к православной культуре и религии, являющимся необходимым источником для формирования новой культуры.

Интерес представляют составные наименования, включающие в качестве составляющего компонента имена собственные. В них в качестве определяемого компонента функционируют мифологемы и известные персонажи мировой, преимущественной античной, культуры, например: **Церера-мать** [Ив., 2, 294], **Эрос-жрец** [Ив., 2, 381], **Финиста-птицу** [Ив., 3, 531], **Дант-орёл** [Ив., 2, 449], **Плувий-Юпитер** [Ив., 1, 637]. С помощью подобных номинаций в составе поэтического текста осуществляется «перевод зрительного впечатления в слуховое, интерпретация зрительного впечатления, конкретизация, “картинное” представление сложного понятия» [4: 186].

Нами отмечен факт своеобразного смешения в индивидуальном авторском слове образов христианской религии и античной культуры, ср.:

Любовью ты будешь истекать неисчерпной

К созвездью родному – и влечь – и влечь!

В веках ты поволит венец страстотерпный

***Христа-Геракла** своим наречь! «Хвала Солнцу» [Ив., 2, 230].*

Данное слово содержит «такой набор семантических признаков, который не имеет внутренних логических связей между собой, а существует благодаря одной уникальной реализации в конкретном лице» [4, с. 183]. Можно предполагать, что созда-

ние подобного рода слов обусловлено стремлением поэтов-символистов к возрождению античной культуры в русской атмосфере, а следовательно, к органичному соединению и переплетению сюжетных линий данных культурно-исторических традиций.

Исследуемый языковой материал позволяет заключить, что довольно ярко в поэтических текстах символистов представлены *суффиксальные* субстантивы (более 20 % от общего количества ИАН-существительных). Причём наиболее продуктивными можно считать форманты *-ость*, *-ник/-ниц*, а также *нулевой суффикс*. Как особенность отметим, что большая часть авторских слов с суффиксом *-ость* мотивирована именами прилагательными и выражает значение непроцессуального признака, ср.: «*вдали – бирюзовость*» [Б., 5, 28], «*но всходит выше роковая млечность*» [Ив., 1, 605], «*душа скользит над пленностью земной*» [Ив., 2, 439] и др.

Примечательно, что подобные образования довольно часто используются в сочетаниях с родительным падежом другого существительного, следовательно, на синтаксическом уровне соответствуют атрибутивным конструкциям. Это способствует переносу акцента с предмета на его признак, качество, свойство, что можно считать характерной чертой поэтического языка символистов. Такие ИАН возникают «за счёт окачества прилагательных, их метафоризации», заменяют имена прилагательные [5, с. 130], ср.:

*Благословенны: – жизни ток,
И стылость смерти непреложной,
И – зеленеющий листок,
И – ветхий корень придорожный* «Асе» [Б., 6, 84].

Изобилие абстрактных новообразований-существительных в лирике начала XX века (в отличие, например, от поэзии XIX столетия) Н.А. Кожевникова объясняет тем, что «сдвиги в область отвлечённого разрушают слишком грубую вещественность, эффект которой мог бы возникнуть, если бы поэт оперировал только конкретными обозначениями и характеристиками» [6, с. 10 – 11].

К особому словообразовательному типу, продуктивному лишь в художественной речи, можно отнести описанные В.Н. Виноградовой «бессуффиксные существительные женского рода со смягчением или чередованием конечного согласного» [5, с. 136]. Например:

*Израет прах;
Бряцает взмах кадила...
Рой серебра,
Осолнечная брызнь...* «Могилы их» [Б., 6, 270].

Отглагольные образования с *нулевым суффиксом* могут приобретать «значение единичного действия, иногда интенсивного, иногда лёгкого», при этом «краткость бессуффиксного, часто односложного слова соответствует краткости действия», процесса или его результата [5, с. 142 – 143], ср.:

*Беги!
И – верть!
И – смерть!
Дома –
Разрушены...* «Землетрясение» [Б., 6, 267].

В результате такого словотворчества возникают необычные для русской речи слова. Подобного рода существительные содержат в себе различные характеристики предмета и одновременно выражают значение процессуальности, обусловленное глагольной мотивирующей основой.

ИАН-существительные с суффиксом *-ник/-ниц-* обозначают «предмет, имеющий отношение к тому, что названо мотивирующим существительным» [7, с. 14]. Анализ подобного рода слов позволил говорить о том, что такие инновации часто способствуют созданию звукописи поэтического текста, а их значение может меняться в зависимости от контекста, например:

Над

*Уже дерзнуть я мыслил разговор
И горьких уст изведать скорбны чары,
Она ж, гневна, в меднолитой затвор
Воспрянула стучась, – и взвыли, яры,
Поколебав **окрепу** и замок,
Отчаянья призывные удары... «Врата» [Ив., 1, 662].*

Подобные ИАН необходимы художнику для создания единой в стилистическом отношении манеры повествования, характеризующейся обилием слов высокого стиля, что придаёт тексту особую смысловую наполненность, способствуя достижению высокой степени символизации.

Среди узуальных способов словообразования инноваций заслуживает внимания *парадигматизация (субстантивация)*. В формальном аспекте при образовании подобных ИАН «окончания прилагательных или причастий перестают выполнять свои прежние функции – они становятся формантами, превращаются в словообразовательные показатели. Словообразовательная функция флексий в субстантивированных образованиях одинакова, независимо от того, каким путём они реально возникли» [10, с. 360]. В семантическом плане данные новообразования сохраняют основное лексическое значение, свойственное мотивирующим словам, ср.:

*Как нарицать тебя, **Неузрекаемый**,
Многих имён и даров?
Звёздных водителъ хоров,
Ты, кто избыток творишь упоением,
О Преизбыточный,
Пресуществителем
Ты наречёшься мне!.. Эпиграф к циклу «Дионису» [Ив., 1, 538].*

К узуальным способам образования существительных следует отнести *семантизацию*, например:

***Жрец** сала, прожеватель
Хлеба <...> «Берлин» [Б., 6, 229].*

На наш взгляд, данное авторское новообразование создано путём переосмысления значения мотивирующего слова: словоновшество приобретает значение 'тот, кто жадно ест', возможно, сохраняя при этом сему 'тот, кто посвятил себя чему-нибудь' с экспрессивно-ироническим оттенком.

Языковой материал позволил установить, что к чистым *потенциальным* способам создания ИАН-существительных относится *гендиадис* (используем термин, предложенный В. П. Изотовым [11]). Нами отмечены примеры двух типов рифмованного сложения:

1) «знаменательное + знаменательное», когда оба слова в пределах ИАН сохраняют своё лексическое значение, например: *кулаками-тумаками, мужичице-кулачице* [Б., 5, 146];

2) «отзвук + знаменательное», когда к существующему в языке слову подбирается другое, в котором меняется один из звуков, причём новое слово в составе рифмованного сложения занимает первое место: *бородан-туман* [Б., 6, 233].

Такие словоновшества, как видим, обладают ярко выраженной экспрессией, что позволяет художнику создать специфическую атмосферу стихотворения.

К наиболее продуктивным двойным потенциальным способам образования авторских субстантивов в лирике поэтов-символистов относится *сложение в сочетании с суффиксацией*. Образованные данным способом слова способствуют созданию ярких художественных образов, а также отражают «стремление к эвфонии, звукописи, паронимической аттракции» [12, с. 122], ср.:

*Свищут жёлтые, жёлкые травы;
И грозит горизонтов кольцо: –
Свистоломами точит
Суставы;
Пустоплюями мочит
Лицо «Россия» [Б., 6, 237].*

Сложные существительные, содержащие в опорном компоненте глагольную основу, а в первом – основу прилагательного или существительного, могут быть образованы с помощью нулевого суффикса:

*<...> Я вижу зыблемые воды
И молний трепет голубой,
В хрустальные упавший своды:
Как будто **стреломёт** грозы,
Мгновенный невод в них закинув,
Ловил – игрою бирюзы
Отсвечивающих дельфинов «Видение» [Ив., 3, 27].*

Подобного рода ИАН отличаются динамичностью, стремлением запечатлеть действие, на миг приоткрывшееся лирическому герою. В последнем примере этому способствует и особая синтаксическая организация стихотворения.

В образовании *префиксально-суффиксальных* имён существительных наиболее часто участвуют суффиксы *-j/-цj-* и *-енj/-ениj-* в сочетании с различными приставками. Слова данной словообразовательной структуры выражают абстрактно-сбирательное значение, конкретизируемое семантикой префиксов, ср.: «и так звучал, **погорье** оглашая» [Ив., 1, 645], «и в **надземье** бледные ступени» [Ив., 3, 541], «а стены ль кладут, аль **подстение**» [Ив., 1, 558]; «в **пересерениях** из мягкой, млявой мути» [Б., 6, 216].

Стилистически окрашенными являются ИАН-существительные, созданные по способу *редупликации в сочетании с суффиксацией*, например:

*«Мое горе, –
Горе-гореваньце:
Ты за мною,
Горе,
Не ходи!» «Горе» [Б., 5, 150].*

Несомненно, такие слова имеют фольклорную основу, в художественном тексте они служат ярким средством выражения не только душевного состояния героя, но и позиции автора, стремящегося к воссозданию национального колорита.

Среди потенциальных способов образования ИАН-существительных необходимо выделить *сочетания парадигматизации и префиксации, парадигматизации и сложения*. Созданные в соответствии с ними инновации, как правило, выражают сбирательное значение, тем самым расширяют направленность текста, не называя конкретного адресата, ср.:

*И, как пята отвечает пята,
Когда один в священном пляшет круге
Иль звёзд-сестер вращается чета, –
Исполнилась **нецельных** полнота!
«Где древняя почиет красота...» [Ив., 2, 417];*

*Возвышенные тяготят уроки;
Приязнь теряет **неподкупно-правый**,
На чьих устах – безмолвные упрёки...*

«Миры возможного» [Ив., 1, 674].

Анализ структурно-семантических особенностей зафиксированных слов позволил выделить новые способы словообразования, не обозначенные в существующих современных классификациях [13; 14; 11]: *сочетания парадигматизации и десуффик-*

сации, префиксации и синкопы. Иными словами, материал нашего исследования позволяет реализовать отдельные вероятностные способы словообразования, например:

*В обломках спит театр, орхестра онемела;
Но вечно курится в снегах твоя фимела,
Грядый в востоке дня и торжестве святынь!*

«Таормина» [Ив., 1, 623];

*Сноха вдовы, колосья сжатых лет
Идёт собирать на **поживье** Воза
Руфь смуглая – Душа... «Душа и жених (триптих)» [Ив., 2, 491];*

В первом примере (*грядый*) мотивирующим словом можно считать прилагательное *грядуций*: удаляется суффикс *-уц-*, слово меняет классификационные категории, становясь принадлежностью другой части речи. Сместем предположить, что следующее авторское слово (*поживье*) образовано от существительного *живье* путём прибавления приставки *по-* и срединного неморфемного усечения сегмента *н*.

К числу тройных потенциальных способов создания ИАН-существительных можно отнести *парадигматизацию в сочетании с префиксацией и суффиксацией*, а также *парадигматизацию в сочетании со сложением и суффиксацией*. Созданные при этом слова содержат в себе указание на важнейшую характеристику одушевлённого объекта – античного божества, ср.: «один **Великий** во всём велик» [Ив., 1, 802]; «где мы, **Солнцеокий**, **Тихокрылый**?» [Ив., 1, 793].

Среди исследуемых существительных обращают на себя внимание слова, образованные с помощью окказионального способа – *креации*, который заключается «в присвоении лексического значения произвольной последовательности звуков» [11, с. 56]. Такие новообразования служат свидетельством непрерывных поисков нового языка, необходимого для создания другой культуры, ср.: «злеющий **жужелжень** мух» [Б., 6, 279], «и я пил **оцт** истомы» [Ив., 1, 673], «**мараморохи** по полю носят» [Б., 6, 237]. Представляется, что подобные слова подчёркивают особую значимость для символистской поэзии фонетического облика слова, концентрирующего в себе множество значений.

В анализируемом материале находят отражение различные способы *аугментации* и *элиминирования* (неморфемного увеличения и уменьшения производящей базы) [11, с. 57]. Так, отмечены слова, образованные путём *эпентезы*, *апокопы*:

*Лиру старинную,
Только её подниму я стремительно,
Чтоб насмехаться
Над солнцами
Струнными всплесками,
Песенью мстительной «Теневой демон» [Б., 6, 204];*

*Ты не пришёл на мой зов, Киммериец хмурый! И Зимний
Австр из туманных пучин нас в твой Боспор не примчит...
«Laeta» [Ив., 1, 639].*

С нашей точки зрения, мотивирующими словами в данных примерах выступают, соответственно, существительные *песня/песнь*, *австриец*, в которых наблюдаются неморфемные срединная вставка (*песнь* → *песень*), конечное усечение (*австриец* → *австр*). Образованные ИАН при этом сохраняют основную семантику производящих, однако характеризуются дополнительными экспрессивными оттенками значения.

Интерес представляет пример *графического словообразования* имени существительного с помощью *дефисации*, представляющей собой «разбиение слова дефисами на части или слоги с приданием ему другого значения» [11, с. 77], ср.:

*О том, как буду я с тоскою
Дни в Петербурге вспоминать,
Позвольте робкою рукою
В альбоме Вашем начертать <...>
О Вера Константинов-на,
Час – пятый... Самовар в гостиной
Ещё не вытит... «В альбом В.К. Ивановой» [Б., 6, 206].*

В данном случае компонент **на** приобретает значение ‘получи, возьми’, что подчёркивается наличием ударения, а также контекстуальным окружением новообразования, соотносящегося к тому же с названием стихотворения. Первый же компонент нового слова не семантизируется.

Отдельно следует остановиться на способе *субституции* (заменительного словообразования), представленном в нашей картотеке в нескольких разновидностях. Среди разновидностей, относимых В.П. Изотовым к типу *морфемно-морфемной субституции* [11, с. 64 – 68], нами отмечены *транспрадикация*, *трансфлексаия* и *трансуффиксаия*: «за твой единый галлицизм Я дам своих **славизмов** десять» [Ив., 2, 333], «в **древь** Лабиринта» [Ив., 3, 24], «Лишь там на водочаке **Моргает фонарѣк**» [Б., 5, 129]. Несомненно, в последнем примере налицо множественная мотивация слова: способ его образования можно обозначить не только как *трансуффиксальный* (производящее – *фонарик*), но и как *суффиксальный* (мотивирующей основой при этом будет выступать узуральное *фонарь*). Такие новообразования во многом способствуют формированию идиостиля Андрея Белого и Вячеслава Иванова, отражая, с одной стороны, высокую художественность и ориентацию на книжность символистской поэзии, а с другой – стремление к стилизации в духе народных традиций.

Таким образом, индивидуально-авторские существительные, отмеченные в поэтических текстах Андрея Белого и Вячеслава Иванова, поражают своей подчёркнутой необычностью и яркостью, оригинальностью, проявляющейся как в сфере семантики, так и на деривационном уровне. Именно с помощью имён существительных поэту-теург может изобразить незамеченные ранее предметы и объекты окружающей действительности, остановиться на конкретных деталях, недоступных обычному человеку. Результаты проведённого исследования привели к выводу о том, что для субстантивных авторских образований характерны в целом редкие для окказионального словообразования способы. Каждое из созданных слов необычно, выразительно, выполняет определённую художественную функцию и может служить объектом специального анализа.

Список литературы

1. Кузьмина С. Ф. История русской литературы XX века: Поэзия Серебряного века. – М.: Флинта; Наука, 2004. – 400 с.
2. Плотникова Л. И. Словотворчество как феномен языковой личности. – Белгород: Издательство БелГУ, 2003. – 332 с.
3. Лунд К.-Х. Образование и использование сложных составных существительных в современном русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – С. 373.
4. Ревзина О. Г. Собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Поэтика и стилистика: 1988 – 1990. – М.: Наука, 1991. – С. 172 – 192.
5. Виноградова В. Н. Стилистический аспект русского словообразования. – М.: Наука, 1984. – 184 с.
6. Кожевникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
7. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
8. Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. – М.: Издательство Московского университета, 1980. – 296 с.

9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. – М.: Русский язык – Медиа; Дрофа, 2008.

10. Адскова Т. П. Статус субстантивированных образований в системе словообразовательных гнезд современного русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – С. 360.

11. Изотов В. П. Параметры описания системы способов русского словообразования. – Орёл: Орловский государственный университет, 1998. – 149 с.

12. Виноградова В. Н. О некоторых закономерностях образования поэтических окказионализмов // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртене и современная лингвистика: Международная научная конференция: В 2 томах. Том 1 / Под общей редакцией К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – С. 122 – 123.

13. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Издательство «Индрик», 2001. – 504 с.

14. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: РАН; Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 1996. – 224 с.

STRUCTURAL SEMANTIC AND FUNCTIONAL FEATURES OF INDIVIDUAL AUTHOR'S NOUNS IN POETIC TEXTS OF SYMBOLISTS (ON WORKS OF A. BELIY AND V. IVANOV)

Zh. E. Timashova

*Belgorod National
Research University*

e-mail:

zhamchik1@rambler.ru

The article deals with the individual author's innovations fixed in poetic texts of Andrey Bely and Vyacheslav Ivanov, which are analyzed in structural, semantic and functional aspects. Lexical innovations are considered as the integral line of individual style of symbolist poets in the Russian literature in the beginning of the XX-th century.

Key words: individual style, symbolism, individual author's innovations, usual, potential and occasional ways of word-formation.